

А.Н. Прокопьева

DOI: 10.25693/SVGV.2022.39.2.004
УДК 902.32(571.56)"16-17"

Конское снаряжение в контексте сопроводительного инвентаря якутских погребений XVII–XVIII вв. (гендерный аспект)

Научная новизна. Впервые рассматривается возможность использования сопроводительного инвентаря якутских погребений в качестве источника по изучению гендерных отношений и социальной структуры якут-

© Прокопьева А.Н., 2022

ского социума XVII–XVIII вв. В фокусе исследования оказалось конское снаряжение как наиболее значимое и знаковое для общества со скотоводческим укладом.

Цель – выявление связи между составом и количеством сопроводительного инвентаря и местом женщин в социальной иерархии якутского общества XVII–XVIII вв. *Задачи*: 1) выявление частоты встречаемости предметов конского убранства в мужских и женских погребениях путем количественного анализа; 2) распределение категории предметов по половозрастным группам; 3) соотнесение полученных результатов с данными исторических источников.

Методы исследования. Из общего количества якутских погребений XVII–XVIII вв. были отобраны обладающие достоверной антропологической верификацией пола и возраста и имеющие в составе сопроводительного инвентаря предметы конского снаряжения. Составлено 2 группы по половому признаку и подгруппы по трем возрастным категориям. Путем простого количественного метода выявлена частота встречаемости категорий предметов для каждой подгруппы. Сравнительный анализ полученных данных позволил выявить особенности женских погребений и составить интерпретацию результатов.

Результаты. Выявлено, что предметы конского снаряжения встречаются чаще и больше в женских погребениях, независимо от возраста погребенных. Наибольшая частота наблюдается в группе молодых и пожилых женщин, что связано со статусом категорий «невеста» и «матриарх». Это подтверждают и нормы обычного права, где личное имущество женщины (в т.ч. убранство верхового коня) во многом зависит от приданого и количества рожденных ею детей, что в конечном счете отражалось на составе инвентаря, используемом в погребальной обрядности.

Ключевые слова: социальная археология, якуты, погребальный обряд, сопроводительный инвентарь, женские погребения, гендер, репродуктивный успех, приданое, обычное право

I. Введение. В последние годы тема роли и статуса женщин в обществе все чаще звучит в научном дискурсе. Путем всестороннего изучения погребального обряда, сопроводительного материала и костных останков реконструируются социальные отношения, положение человека в обществе в зависимости от пола, возраста, происхождения и религии. Актуальными направлениями в археологии являются социальная и гендерная археология [Conkey, Spector, 1984; Geller, 2009], развивающаяся и в отечественной науке [Кондрашов, 2004; Серегин, 2012; Берсенева, 2019]. Благодаря новым подходам выявляется ошибочность сложившихся стереотипов о поле и возрасте в древних обществах, пересматриваются вопросы, связанные с социальной структурой общества. Все чаще объекты материальной культуры и особенности погребального обряда рассматриваются как источники для изучения роли, места и положения женщин в древних обществах [Белинская, 2009; Хомякова, 2020], данные археологии привлекаются для гендерных исследований [Бутовская, 2013].

XVII–XVIII вв. являются временем якутской культуры, еще не подвергшейся сильному влиянию правил и норм христианства, оседлости и земледелия. Характерные компоненты кочевой

скотоводческой культуры (включая погребения коней и человека с конем) и предметный комплекс были распространены на территории практически всей Якутии. Изучению происхождения и развития культуры и реконструкции различных аспектов жизни и быта якутов XVII–XVIII вв. посвящено большое количество научных трудов, но при описании и реконструкции взаимоотношений внутри общества угол исследовательского обзора исходил с позиций «мужской» истории. Письменные источники, затрагивающие положение женщины в обществе, трактовались как свидетельства «крайне приниженного положения женщины» [Токарев, 1945: 63]. Археологические материалы, связанные с женским миром, привлекались в качестве дополнения и подтверждения этнографических описаний и редко рассматривались как источники, характеризующие положение женщин в обществе. Женщина рассматривалась в контексте свадебной [Слепцов, 1989; Брагина, 2015] и погребальной обрядности [Бравина, Попов, 2008] как собирательный образ, часто имеющий подчиненное положение. Из объектов материальной культуры в контексте «женской» темы изучались костюм и украшения и трактовались как универсальная система, характерная для опре-

деленных социальных групп женщин [Носов, 1955; Гаврильева, 1998], а другие «неженские» объекты крайне редко рассматривались для изучения женской истории. Между тем сопроводительный инвентарь женских погребений может и должен быть изучен как источник информации о сложной структуре якутского общества XVII–XVIII вв. и взаимоотношениях внутри него.

В кочевых скотоводческих обществах одним из маркеров социального положения человека при жизни было наличие, количество и качество убранства верхового коня в контексте погребального памятника [Серегин, 2015: 134]. Богатое конское убранство обладало особым статусом и символизмом и входило в «комплекс богатства» кочевников наряду с предметами торевтики и шелковой одеждой. Подобные знаковые явления прослеживаются в якутской погребальной обрядности дохристианского периода, и многие исследователи якутской культуры уделяли особое внимание погребениям человека с конем и отдельным погребениям коня [Васильев, 1993; Константинов, 1970; Попов, Бравина, 2009; Ферре и др., 2012]. Традиционно в отечественной науке конское снаряжение, наряду с вооружением, считается общекультурной и по умолчанию «мужской» темой, но сегодня многие тезисы пересматриваются в русле постколониальных и гендерных исследований.

Целью данной работы является установление связи между сопроводительным инвентарем в якутских погребениях и местом женщин в социальной иерархии якутского общества XVII–XVIII вв. Для достижения цели поставлены следующие задачи: сравнение частоты встречаемости предметов конского убранства в мужских и женских погребениях путем количественного анализа; распределение категорий предметов по половозрастным группам; соотношение полученных результатов с данными исторических источников.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности переосмысления существующего представления о том, что конское убранство в контексте сопроводительного инвентаря погребений является показателем высокого социального положения прежде всего мужчин и является «мужским» атрибутом. *Практическая значимость* заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в

дальнейшей разработке вопросов социальной структуры якутского общества и отношений внутри него.

II. Материалы и методы исследования. В исследовании применен часто используемый в археологии простой количественный метод, который позволит выявить частоту встречаемости убранства верхового коня и среднее количество его категорий в мужских и женских погребениях. Сравнительный анализ полученных данных покажет наличие или отсутствие гендерной дифференциации. Основными источниками исследования стали полевые отчеты, дневники и протоколы вскрытий погребений, опубликованная литература.

III. Результаты. В понятие «конское снаряжение» или «убранство верхового коня» были включены все категории предметов, обнаруженные в погребениях: удила, узда/недоуздки, седло, седельная подушка, седельная крышка, чепрак, подпружные пряжки, стремяна, кнут. Некоторые проблемы в выделении предметов состояли в том, что в полевой документации иногда допускалась путаница в терминах или были обобщены разнородные предметы, что могло быть вызвано плохой сохранностью предмета. Так, категория «узды» включает в себя узду, недоуздки или части узды кроме удила, т.к. четко идентифицировать можно только удила; аналогично дело обстоит с категорией «кнут», куда включены как кнуты, так и кнуты-скребницы. В работе сознательно не затронута типологизация и систематизация элементов конского снаряжения, т.к. был интересен сам факт присутствия убранства на погребальном памятнике и вероятная связь с половой принадлежностью погребенных.

На данный момент известно более 300 якутских погребений, датируемых XVII–XVIII вв. Из этого числа 218 грунтовых погребений имеют биологическое или социальное определение пола, в т.ч. 103 женских и 115 мужских. Среди этих погребений снаряжение верхового коня было обнаружено в 73 погребениях: 22 женских и 51 мужском, что составило 21,36% и 44,35% соответственно. Для половозрастного анализа из этого количества были отобраны погребения, имеющие определение возраста: 13 женских и 24 мужских. Было составлено 2 группы по половому признаку и внутри них были сформиро-

ваны подгруппы по возрастным категориям *adultus* (20-35 лет), *maturus* (35-50 лет), *senilis* (старше 50 лет). Здесь стоит отметить, что среди возрастных групп до 20 лет конское снаряжение не было обнаружено ни в женских, ни в мужских погребениях. В итоге была сформирована сводная таблица, где обозначены половозраст-

ные группы и среднее арифметическое значение количества предметов убранства верхового коня, обнаруженных в соответствующих группах, выявлена частота встречаемости отдельных категорий предметов по половозрастным группам и среднее количество единиц категорий в погребении (табл. 1).

Таблица 1.

Конское снаряжение в якутских погребениях XVII–XVIII вв.

Возрастные группы	Удила	Суголовые	Седло	Седельная подушка	Седельная покрывка	Чепрак / Тебеньки	Подпругные пряжки	Стремена	Кнут	Среднее количество категорий предметов в погребении
Женщины										
<i>Adultus</i> (20-35 лет)	0,40	0,40	1	0,40	0,40	0,20	0,20	0,60	0,40	4
<i>Maturus</i> (35-55 лет)	0,64	0,33	0,67	0	0	0	0	1	0,33	3
<i>Senilis</i> (55 лет и старше)	0,80	0,20	0,80	0,20	0,20	0	0,40	1	0,40	4
Средняя частота встречаемости в погребении	0,61	0,30	0,85	0,23	0,23	0,07	0,23	0,84	0,38	
Мужчины										
<i>Adultus</i> (20-35 лет)	0,33	0	0,33	0	0	0	0	0	0,67	0,75
<i>Maturus</i> (35-55 лет)	0,13	0,25	0,50	0,38	0	0	0,50	0,75	0,38	2,75
<i>Senilis</i> (55 лет и старше)	0,15	0,07	0,61	0,23	0	0,07	0,23	0,23	0,69	2,20
Средняя частота встречаемости в погребении	0,16	0,12	0,54	0,25	0	0,04	0,29	0,37	0,58	

Распределение категорий предметов по половозрастным группам выявило интересные особенности. Так, в целом количество предметов в женских погребениях выше, чем в мужских независимо от возраста погребенных. Во всех трех женских группах среднее арифметическое количества предметов варьируется от 3 до 4, тогда как в мужских группах от 0,75 до 2,75. Рассмотрим особенности женских погребений по возрастным группам и в сравнении с мужскими в той же возрастной категории.

Группа *adultus*. В среднем в каждом женском погребении встречается 4 предмета конского снаряжения и только 0,75 в мужском. Из девяти категорий в женских погребениях отмечены все предметы, тогда как в мужских были зафиксированы только удила, седла и кнуты. В каждом женском погребении этой возрастной группы были обнаружены седла, часто встречаются стремяна. Седла были расположены внутри могильной ямы на крышке гроба или саркофага, один раз были уложены внутрь гроба под ноги погребенной. В двух погребениях седла были покрыты или завернуты в бересту. С одинаковой частотой в 0,40 встречаются удила, суголовье, седельные подушки и покрышки, кнуты. Из всех возрастных групп только в этой были обнаружены чепраки и тебеньки. Они были помещены в котелок, расположенный рядом с саркофагом.

Группа *maturus*. Среднее количество предметов в данной группе снижается до 3, здесь отсутствуют седельные подушки и покрышки, чепраки и тебеньки, подпружные пружки. По сравнению с другими возрастными группами данная имеет наименьшее количество атрибутов амуниции. Седла можно отнести к частым находкам, расположение у ног на крышке или в отсеке саркофага. Трензеля, удила и стремяна были расположены вне гроба, часто на крышке гроба в районе ног вместе или рядом с седлом. В одном погребении внутри гроба у головы была уложена узда с металлическими пластинами [Алексеев и др., 2012].

Группа *senilis*. Старшая возрастная группа вновь приближается по количеству и составу предметов конского убранства к *adultus*. Удила,

седла и стремяна встречаются почти в каждом погребении. Расположение, как и в предыдущих случаях, у ног вне гроба. Из общего ряда выбирается погребение Ат Дабан VI, где удила были внутри гроба и частично зажаты зубами¹. Погребение Бэрэ обладало наиболее полным комплексом предметов: удила, седло, седельная подушка с покрышкой, стремяна и кнут. Это единственное погребение в группе *senilis*, где были зафиксированы седельная подушка и покрышка.

Если сравнить вещевой комплекс женских погребений с мужским, то главным отличием будет то, что во всех женских возрастных группах существенно чаще встречались удила (в целом 0,61 в женских погребениях и 0,16 в мужских), стремяна (0,84 и 0,37 соответственно) и седла (0,85 в женских и 0,54 в мужских); только в женских группах были седельные покрышки; среди остальных категорий предметов в мужских погребениях чаще встречались только кнуты. Сравнение возрастных категорий показало, что наибольшее удаление наблюдается в группе *adultus*: наибольшее количество и разнообразие предметов в женских погребениях и наименьшее количество категорий в мужских (только удила, седла и кнуты). Женская и мужская группы *maturus* наиболее близки друг к другу и характеризуются схожим набором предметов и их количеством (3 и 2,75 соответственно). Последняя группа по своим характеристикам близка к первой: большее количество (в среднем по 4) и разнообразие предметов в женских погребениях и обратные показатели в мужских (в среднем 2,20 предмета). Наибольший разрыв наблюдается в категориях «удила» и «стремени».

IV. Обсуждение. Сравнительный анализ показывает, что наибольший разрыв в предметном наборе наблюдается в двух группах: *adultus* и *senilis*, но со своими особенностями. Весь набор предметов конского снаряжения прослеживается в самой молодой возрастной группе, что может быть связано со свадебной обрядностью. Известно, что обряды перехода долгое время аккумулируют в себе элементы архаизма и менее подвержены быстрым изменениям. Из письменных и фольклорных источников известно,

¹Кириянов Н.С. Отчет о проведении археологических полевых работ (раскопок) на территории выявленных объектов культурного наследия в местности «Ат-Дабан» в Хангаласском районе Республики Саха (Якутия) в 2016 году (Открытый лист №746 от 15 июня 2016 года). Том I. С. 74.

что свадебный обряд XVIII–XIX в. был сложным многоэтапным процессом, который мог растянуться на несколько лет [Слепцов, 1989: 29]. Ключевым моментом свадебного обряда был этап «кыыс суктэр» – переезд невесты в семью жениха со всем своим приданым. Вокруг этого этапа и последующих первых лет супружества сложено множество фольклорных сюжетов, где женщины из категорий «невеста» и «молодая жена» умирают и погребаются вместе со свадебной лошадью в полном убранстве [Социн, 2013: 61; Якутские мифы, 2004: 318-320]. Вероятно, в рассмотренных выше погребениях прослеживается символическая замена лошади ее атрибутами, но нельзя исключать наличие невыявленного сопровождающего конского погребения. Погребение со всем приданым и убранный лошадью, описываемое в фольклоре и факт наличия большого количества предметов в погребениях молодых женщин объясняется особенностями обычного права якутов. Калым и приданое часто становились предметами судебных тяжб, что видно из архивных источников XVII–XIX вв. Из них также видно, что дорого украшенное седло, узда, чепрак и тебеньки входили в его состав [Борисов, 2010: 162]. Кроме приданого *эһньэ*, которое переходило в совместное с мужем владение (но не распоряжение, распоряжаться мог муж и его ближайшие родственники в случае его смерти), жена имела в своем владении часть приданого, называемого *сэмсэ*. Это излишек между соотношением уплаченного за невесту калыма и ее приданого, та часть, на которую не распространялось право мужа и его родственников на распоряжение, и эту часть женщина могла требовать себе обратно при разводе или смерти мужа [Никитина, 2010]. Как правило, в *сэмсэ* входили одежда, украшения, скот и работники, а в некоторых документах упоминается «лошадь с прибором» [Пекарский, 1925: С.680]. Возможно, сопроводительный инвентарь погребений молодых женщин категорий «невеста» и «молодая жена» в основном составлялся из этой части приданого и мог дополняться другими предметами из общего с мужем владения по усмотрению супруга.

Средняя возрастная группа, как было сказано выше, имела наименьшее количество и разнообразие категорий предметов по сравнению с другими группами. Возможно, объяснение это-

му также кроется в нормах обычного права. С появлением детей *сэмсэ* становился частью их наследования, соответственно сокращалось личное имущество женщины, в том числе и те предметы, которые могли быть включены в состав сопроводительного инвентаря погребения. В целом анализ сопроводительного инвентаря якутских погребений говорит о том, что в его состав входили личные вещи, которыми погребенный пользовался в своей жизни, и отражали его образ жизни и определенные стадии жизненного пути. Например, при разборе состава сопроводительного инвентаря мужских и женских погребений было выявлено, что комплект сменной/запасной одежды и обуви, дорожных сосудов типа «симиирчэх» и складных столов фиксируются только в мужских погребениях. Здесь усматривается не принцип гендерных символов, а скорее два вида образа жизни, который вели мужчины и женщины. Видимо, в период до конца XVIII в. мужчины вели более передвижную жизнь, курсируя между своими земельными владениями, расположенными на разных расстояниях, а женщины были более прикрепленными к землям и занимались ведением хозяйства (фактически или номинально). Об этом свидетельствует наличие полигинии среди знати. Одной из причин многоженства являлась сложность единоличного ведения хозяйства на разрозненных территориях [Слепцов, 1988]. Жены же располагались каждая на отведенной ей территории, со своими детьми и работниками. Имеющиеся предметы богатства и роскоши, к которым относилось и конское убранство, уже было наследным имуществом детей и не было объектом единоличного владения женщин.

Обратный рост количества предметов конского убранства в группе *senilis* является наиболее любопытным. Из литературы известно, что пожилые женщины-вдовы могли быть главами семей [Никитина, 2010] и имели право распоряжаться семейным имуществом, несмотря на то что собственниками были сыновья [Слепцов, 2017]. Другой причиной демонстрации особого отношения к пожилым женщинам был почетный статус, приобретенный с годами в качестве авторитета в религиозно-обрядовой сфере. В фольклорных материалах встречается сюжет, где пожилая женщина, мать героя, позиционируется как хозяйка места и несет ответствен-

ность за судьбы домочадцев и родовичей. Она руководит ритуальными церемониями, выступает в роли шаманки и имеет атрибуты власти, в частности в виде кнута [Алексеев и др, 2012]. При этом пожилые отцы - патриархи практически не фигурируют как значимые и знаковые лица. Таким образом, большое количество предметов конского снаряжения в погребениях женщин могло быть продиктовано отношением к почтенному возрасту, статусу «матриарха» / почтенной вдовы.

V. Заключение. В итоге можно сказать, что убранство верхового коня в качестве сопроводительного инвентаря чаще встречается в мужских погребениях, но внутри выделенной группы вырисовывается неоднозначная картина: близкий по составу и количеству сопроводительный инвентарь могли иметь мужчины среднего возраста, молодые и пожилые женщины. Пребывая в категории «невеста», женщина символизировала материальное и социальное положение всего рода, а высокий статус старейших женщин рода мог быть обусловлен их состоявшейся репродуктивной успешностью и положением детей. Схожий набор конского снаряжения в составе сопроводительного инвентаря этих трех половозрастных категорий может быть отражением близости их позиций в обществе. Проведенное исследование подтверждает существование сложной вертикальной и горизонтальной социальной иерархии, внутри которой была возрастная и гендерная иерархия в том числе. Положение женщины в обществе было связано не только с ее полом и возрастом, но и набором индивидуальных особенностей, к числу которых можно отнести ее происхождение, наличие и количество детей, их положение внутри социума. Для дальнейших исследований в русле социальной археологии необходимо не только выявление большего количества памятников, но и расширение источниковой базы погребениями с четким антропологическим определением пола и возраста.

Список литературы:

Алексеев А.Н., Гоголев А.И., Николаева Д.Н., Май Э., Крюбеси Э. Женщины XVIII в. // Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологиче-

ской экспедиции). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С. 130–133.

Белинская К.Ы. Изучение гендерных отношений и женской субкультуры древних тюрков Горного Алтая (по памятникам археологии) // Мир Евразии. №4. 2009. С. 6–11.

Берсенева Н.А. Возрастная и гендерная дифференциация в обществах Южного Урала II тыс. до н.э.: по материалам погребальных памятников: Дисс. ... докт. истор. наук. Новосибирск, 2019. 410 с.

Борисов А.А. Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время (опыт комплексного исследования). Новосибирск: Наука, 2010. 272 с.

Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.

Брагина Д.Г. Семья у якутов: от традиции к современности // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4 (13). 2015. С. 48–53.

Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век2. 2013. 256 с.

Васильев Ф.Ф. Неизвестный погребальный обряд // Этносоциальные общности в регионе Восточной Сибири и их социально-культурная динамика: тезисы и материалы научной конференции. Улан-Удэ, 1993. С. 92–93.

Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII—XVIII вв. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 144 с.

Кондрашов А.В. Изучение погребального обряда и социальной организации населения сrostкинской культуры: По материалам археологических памятников юга Западной Сибири середины VIII – XII вв. н.э.: Дисс. ... канд. истор. наук. Барнаул, 2004. 378 с.

Константинов И.В. Захоронение с конем в Якутии (новые данные по этногенезу якутов) // По следам древних культур Якутии. Якутск: Якутское книжное издательство, 1970. С. 183–197.

Никитина С.Е. Обычное право народа саха: гендерные аспекты // Женский мир в научном дискурсе: исследовательские стратегии: материалы Региональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2010. С. 126–132.

Носов М.М. Одежда и украшения якутов XVII–XVIII вв. // Сб. науч. ст. Якут. республ. краеведч. музея. Якутск. Вып. 1. 1955. С. 84–137.

Пекарский Э.К. Материалы по обычному праву якутов (Три документа) // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при Академии наук СССР. Ленинград, 1925. Т. 5. Вып. 2. С. 657–708.

Попов В.В., Бравина Р.И. Ритуальные комплексы с конем в Якутии (XV–XX вв.). Якутск: Бичик, 2009. 32 с.

Серегин Н.Н. Общие и особенные характеристики женских погребений раннесредневековых тюрок Центральной Азии (к реконструкции некоторых аспектов гендерной истории) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № (2). 2012. С. 61–69.

Серегин Н.Н. «Элитные» погребальные комплексы раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2015. С. 131–143.

Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX вв.). Якутск: Якутск. кн. изд-во, 1989. 162 с.

Слепцов П.А. Традиционное право наследования у якутов (XIX – начало XX вв.) // П.А. Слепцов. Научные труды. Публикации. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. С. 182–187.

Слепцов П.А. Традиционные формы брака у якутов (XIX – начало XX вв.) // Семья у народов Северо-Востока СССР. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1988. С. 98–105.

Сосин И.М. Суон сурахтаах Суола урэх: очерки, эссе, заметки. Якутск: Алаас, 2013. 600 с.

Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Якутское государственное издательство, 1945. 412 с.

Ферре К., Попов В., Бертелло Э., Лемер Ф. Захоронения лошадей // Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С. 110–114.

Хомякова О.А. Женские погребения Юго-Восточной Прибалтики I–VIII вв. // Российская археология. № 1. 2020. С. 90–106.

Якутские мифы. Саха өс-номохторо. Новосибирск: Наука, 2004. 449 с.

Conkey, Margaret W., Spector Janet D. Archaeology and the Study of Gender. *Advances in Archaeological Method and Theory*. vol. 7. 1984. Pp. 1–38.

Geller, Pamela L. Identity and Difference: Complicating Gender in Archaeology. *Annual Review of Anthropology*. 38:1. 2009. Pp. 65–81.

References:

Alekseev A.N., Gogolev A.I., Nikolaeva D., Maj E., Crubézy E. Zhenshchiny XVIII v. [Women of the 18th century] *Mir drevnih yakutov: opyt mezhdisciplinarnyh issledovaniy (po materialam saha-francuzskoj arheologicheskoy ekspedicii)* [The world of the ancient Yakuts: the experience of interdisciplinary research (based on the materials of the Sakha-French archaeological expedition)]. Yakutsk: Publishing house of NEFU. Pp. 110–114. (In Russian)

Belinskaja K.Y. Izuchenie gendernyh otnoshenij i zhenskoj subkul'tury drevnih tjurok Gornogo Altaja (po pamjatnikam arheologii) [Study of gender relations and female subculture of the ancient Turks of the Altai Mountains (based on archaeological monuments)]. *Mir Evrazii* [The World of Eurasia]. №4. 2009. Pp. 6–11. (In Russian)

Berseneva N.A. *Vozrastnaja i gendernaja differenciacija v obshhestvah Juzhnogo Urala II tys. do n.je.: po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov*: Diss. ... dokt. Ist. tor.nauk [Age and gender differentiation in the societies of the Southern Urals of the II millennium BC: based on the materials of funerary monuments]. Novosibirsk, 2019. 410 p. (In Russian)

Borisov A.A. *Social'naja istorija jakutov v pozdnee Srednevekov'e i Novoe vremja: (opyt kompleksnogo issledovanija)* [Social history of Yakuts in late Middle Ages and New Age: (experience of a comprehensive study)]. Novosibirsk: Nauka, 2010. 272 p. (In Russian)

Bragina D. G. Sem'ja u jakutov: ot tradicii k sovremennosti [Yakut family: from tradition to modernity]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities]. № 4 (13). 2015. Pp. 48–53. (In Russian)

Bravina R.I. and Popov V.V. *Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' yakutov: pamjatniki i tradicii (XV-XIX vv.)* [The Yakut funeral and memorial rites: monuments and traditions (the 15th – 19th centuries)]. Novosibirsk: Science Publ., 2008. 296 p. (In Russian)

Butovskaja M.L. *Antropologija pola* [Anthropology of gender]. Frjazino: Vek2, 2013. 256 p. (In Russian)

Conkey M. W., Spector J. D. Archaeology and the Study of Gender. *Advances in Archaeological Method and Theory*. Vol. 7. 1984. Pp. 1–38. (In English)

Ferret C., Popov V., Berthelot E., Lemaire F. Zahoronenija loshadej [Horse burials]. *Mir drevnih jakutov: opyt mezhdisciplinarnyh issledovaniy (po materialam saha-francuzskoj arheologicheskoy ekspedicii)* [The world of the ancient Yakuts: the experience of interdisciplinary research (based on the materials of the Sakha-French archaeological expedition)]. Yakutsk: Publ. of North-Eastern Federal University. Pp. 110–114. (In Russian)

Gavrilyeva, R.S. *Odezhda naroda Saha konca XVII–XVIII vv.* [Clothing of the Sakha people of the late 17th – mid-18th centuries]. Novosibirsk: Science Publ., 1998. 144 p. (In Russian)

Geller P. L. Identity and Difference: Complicating Gender in Archaeology. *Annual Review of Anthropology*. 38:1. 2009. Pp. 65–81. (In English)

Homjakova O. A. Zhenskie pogrebenija Jugo-Vostochnoj Pribaltiki I–VIII vv. [Female burials of the

Southeastern Baltic States of the 1st-8th centuries]. *Rossijskaja arheologija* [Russian Archeology]. № 1. 2020. Pp. 90–106. (In Russian)

Jakutskie mify. Čaha ős-nomohtoro [Yakut myths]. Novosibirsk: Science Publ., 2004. 449 p. (In Yakut)

Kondrashov A.V. *Izučenie pogrebal'nogo obrjada i social'noj organizacii naselenija srostkinskoj kul'tury: Po materialam arheologičeskich pamjatnikov juga Zapadnoj Sibiri serediny 8 - 12 vv. n.je.*: Diss. ... kand. istor. nauk [The study of the funeral rite and the social organization of the population of the Srostkin culture: Based on the materials of archaeological sites of the south of Western Siberia in the middle of the 8th - 12th centuries AD: Diss. ... Candidate of Historical Sciences]. Barnaul, 2004. 378 p. (In Russian)

Konstantinov I.V. *Zahoronenie s konem v Jakutii (novye dannye po jetnogenezu jakutov)* [Burial with a horse in Yakutia (new data on the ethnogenesis of the Yakuts)]. *Po sledam drevnih kul'tur Jakutii* [In the trace of ancient cultures of Yakutia]. Yakutsk: Yakutsk book Publ., 1970. Pp. 183–197. (In Russian)

Nikitina S.E. *Obyčnoe pravo naroda saha: gendernye aspekty* [Customary law of the Sakha people: gender aspects]. *Zhenskij mir v nauchnom diskurse: issledovatel'skie strategii: materialy Regiona'noj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Women's world in the scientific community: Research strategies: scientific and practical conference]. Novosibirsk, 2010. Pp. 126–132. (In Russian)

Nosov M.M. *Odezhda i ukrasheniya jakutov XVII-XX vv.* [Clothing and jewelry of the Yakuts of 17th-19th century]. Yakutsk: Studiya TTL, Yakut Science Centre SB RAS. 2010. 94 p. (In Russian)

Pekarskij Je.K. *Materialy po obyčnomu pravu jakutov: (Tri dokumenta)* [Materials on the customary law of the Yakuts: (Three documents)]. *Sbornik Muzeja antropologii i jetnografii im. Petra Velikogo pri Akademii nauk SSSR* [Collection of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography at the USSR Academy of Sciences]. Leningrad, 1925. Volume 5. Issue 2. Pp. 657–708. (In Russian)

Popov V.V., Bravina R.I. *Ritual'nye komplekсы s konem v Jakutii (XV-XX vv.)* [Ritual complexes with a horse in Yakutia (15 – 20 centuries)]. Yakutsk: Bichik Publ., 2009. 32 p. (In Russian)

Seregin N.N. *Obshhie i osobennye harakteristiki ženskich pogrebenij rannesrednevekovyh tjurok*

Central'noj Azii (k rekonstrukcii nekotoryh aspektov gendernoj istorii) [General and special characteristics of female burials of the early medieval Turks of Central Asia (towards the reconstruction of some aspects of gender history)]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography]. № 2. 2012. Pp. 61–69. (In Russian)

Seregin N.N. “Jelitnye” pogrebal'nye komplekсы rannesrednevekovyh tjurok Central'noj Azii [“Elite” burial complexes of the early medieval Turks of Central Asia]. *Jelita v istorii drevnih i srednevekovyh narodov Evrazii* [Elite in the history of ancient and medieval backgammon of Eurasia]. Barnaul: Altai university Publ., 2015. Pp. 131–143. (In Russian)

Sleptsov P.A. *Tradicionnaja sem'ja i obrjadnost' u jakutov (XIX – nachalo XX v.)* [Traditional family and ritual among the Yakuts (19th – early 20th centuries)]. Yakutsk: Yakutsk book Publ., 1989. 162 p. (In Russian)

Sleptsov P.A. *Tradicionnoe pravo nasledovanija u jakutov (XIX – nachalo XX vv.)* [The traditional right of inheritance among the Yakuts (19th – early 20th centuries)]. *P.A. Sleptsov. Nauchnye trudy. Publikacii* [P.A. Sleptsov. Scientific works. Publications.]. Yakutsk: Publ. of North-Eastern Federal University, 2017. Pp. 182–187. (In Russian)

Sleptsov P.A. *Tradicionnye formy braka u jakutov (XIX – nachalo XX vv.)* [Traditional forms of marriage among the Yakuts (19th – early 20th centuries)]. *Sem'ja u narodov Severo-Vostoka SSSR* [Family among the peoples of the North-East of the USSR.]. Yakutsk: Yakut Branch of Siberian Branch AS USSR, 1988. Pp. 98–105. (In Russian)

Sosin I.M. *Suon surahtaah Suola urjeh: očerki, jesse, zametki* [The legendary Suola River: essays notes]. Yakutsk: Alaas, 2013. 600 p. (In Russian)

Tokarev S.A. *Obshhestvennyj stroj jakutov XVII-XVIII vv.* [The social system of the Yakuts of the 17th – 18th centuries]. Yakutsk: Yakut State Publ., 1945. 412 p. (In Russian)

Vasil'ev F.F. *Neizvestnyj pogrebal'nyj obrjad* [Unknown funeral rite]. *Jetnosocial'nye obshhnosti v regione Vostočnoj Sibiri i ih social'no-kul'turnaja dinamika: tezisы i materialy nauchnoj konferencii* [Ethnosocial communities in the region of Eastern Siberia and their socio-cultural dynamics: abstracts and materials of the scientific conference]. Ulan-Ude, 1993. Pp. 92–93. (In Russian)

A.N. Prokopiëva

Horse Equipment in the Context of the Accompanying Inventory of the Yakut Burials of the 17th – 18th Centuries (Gender Aspect)

Scientific novelty. The possibility of using the accompanying inventory of Yakut burials as a source for the study of gender relations and the social structure of the Yakut society of the 17th-18th centuries is being considered for the first time. The research is based on horse equipment as the most significant and symbolic for a society with a pastoral lifestyle.

The aim is to identify the relationship between the composition and quantity of accompanying inventory and the place of women in the social hierarchy of Yakut society of the 17th-18th centuries. *Tasks:* 1. identification of the frequency of occurrence of horse equipment in male and female burials; 2. distribution of objects categories by gender and age groups; 3. correlation of the results obtained with data from historical sources.

Research methods. From the total number of Yakut burials of the 17th-18th centuries items of horse equipment were selected with reliable anthropological verification of gender and age and having items of horse equipment as part of the accompanying inventory. There are 2 groups by gender and subgroups by three age categories. By a simple quantitative method, the frequency of occurrence of categories of subjects for each subgroup was revealed. A comparative analysis of the data obtained made it possible to identify the features of female burials and to interpret the results.

Results. It was revealed that items of horse equipment are found more often and more in female burials regardless of the age of the buried. The highest frequency is observed in the group of young and elderly women which is associated with the status of the categories “bride” and “matriarch”. This is also confirmed by the norms of customary law where a woman’s personal property (including the decoration of a riding horse) largely depends on the dowry and the number of children born to her which ultimately affected the composition of the inventory used in funeral rites.

Keywords: social archaeology, Yakuts, funeral rite, accompanying inventory, female burials, gender, reproductive success, dowry, customary law